
Дин С.

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРЫ
РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В КИТАЙСКОМ ХАРБИНЕ***

Dean S.

**Some features of the literature
of the Russian diaspora in Harbin, China**

В современном китайском литературоведении распространено понятие «литература русского зарубежья». Так обозначают литературное творчество русских (и на русском языке) эмигрантов, живших в Китае в первой половине XX в. (до 1950-х годов). Обладающие характерными чертами собственно русской литературы, эти произведения одновременно отмечены влиянием китайской культуры, в чем и заключается их главное художественное своеобразие. Одним из главных центров литературы русского зарубежья был г. Харбин. Там жили и творили такие писатели и поэты, как Арсений Несмелов (1889–1945), Валерий Перелешин (1913–1992) и многие другие. Русские литераторы-эмигранты смогли создать собственный художественный стиль, сопоставимый с русской эмигрантской литературой Европы и Америки. Печатные издания эмигрантов не только продолжали традиции русской культуры и литературы, но и обогатили литературу Северо-Восточного Китая, сыграв важную роль в усилении культурных связей между Китаем и Россией.

* *Дин С.* Некоторые особенности литературы русского зарубежья в китайском Харбине // Человек и культура. – М., 2019. – № 2. – С. 47–55.

Формирование традиции русской литературы в Харбине началось еще до Октябрьской революции 1917 г. Харбин стал центром русской жизни в Китае, в 1898 г., когда Россия начала строить КВЖД. В 1912 г. треть из 70 тыс. жителей Харбина были русскими. После Октябрьской революции большое количество представителей интеллигенции бежало из России в Китай. Харбин, уже ставший к тому времени почти полностью русским, стал для беженцев «идеальным приютом». В 1922 г. количество русских в северо-восточной провинции Хэйлунцзян возросло до 200 тыс., только в Харбине проживало более 150 тыс. человек. Численность русских очень быстро превысила численность местного китайского населения. Согласно переписи 14 января 1913 г., проводившейся на КВЖД, в Харбине проживало 53 национальности, говоривших на 45 языках. Население Харбина составляло 68 тыс. человек, среди которых 23 тыс. были китайцами, а 34 тыс. – русскими. Среди них были профессиональные и непрофессиональные писатели, которые создавали свои литературные общества. Наиболее известным из них было «Литературное общество Николаевка». В «Дальневосточной газете», газете «Прогресс» и «Asian Times» и другой русскоязычной периодике публиковались разнообразная проза, сборники стихов, очерков и др. В 1898–1917 гг. в Харбине издавалось 32 журнала и 45 газет на русском языке. Русские харбинцы в 1901 г. построили первую русскоязычную библиотеку, в 1927 г. число библиотек достигло 27, было открыто 69 начальных и средних школ. В семи высших учебных заведениях были собственные печатные издания, печатались журналы и сборники статей. В 1920–1930 гг. эмигрантская печать достигла периода расцвета, в 1918–1945 гг. на русском языке в Харбине издавалось 115 газет, 275 журналов, 190 ежедневных печатных изданий. В то время в Китае были опубликованы 908 изданий русского зарубежья, в том числе более 500 периодических изданий и около тысячи книг. Существовало также множество периодических изданий, посвященных литературе и искусству, например, только журнал «Рубеж» выходил в свет на протяжении 18 лет, и по 1945 г. вышло 862 номера (ежегодно выпускали 52 номера). Основное внимание в них уделялось текущим литературной жизни и международным событиям. Ежемесячный литературный журнал «Николаевка» издавался с декабря 1932 г. до весны 1935 г., в нем были выпущены более 40 поэтических сборников. Большинство из печатных изданий русского зарубежья в Китае имели четкую соци-

ально-политическую направленность, но первоочередное внимание неизменно уделялось именно художественной словесности. Среди русских эмигрантов насчитывалось 120 писателей.

«Литература Харбина» представлена самыми разными жанрами. Печатались романы, повести, рассказы, пьесы, стихи, дневники, мемуары, исторические биографии, детская литература. Многочисленны и произведения, в которых воспроизведены конкретные эпизоды из судеб эмигрантов.

Развитие издательского дела русской эмиграции в Китае можно разделить на два этапа: период наивысшего расцвета пришелся на 1920-е годы, когда в Харбине выходили в свет примерно 270 русскоязычных периодических изданий. Среди них были и печатные издания для детей, например «Ласточка», «Красное солнце», также издавалась пресса для женщин («Женская газета», «Женщины и жизнь»), выпускались газеты для военных, среди научных периодических изданий можно назвать «Маньчжурию». 24 журнала издавали русские казаки («Свет Азии», «Енисейские казаки», «Дальневосточное казачество» и др.).

Стихи и проза русских авторов наполнены воспоминаниями о Родине, гнетущей тоской по родным местам и чувством потерянности в чужих краях. Таков поэтический сборник Марианны Колосовой (1901–1964) «Господи, спаси Россию!». Пронзительны строки из стихотворения Александры Паркау (1889–1954) «Воспомянь»: «Не тревожьте воспомянья... Не услышит наш зов Нева...». Через все творчество харбинских писателей проходят размышления о страданиях простых людей во времена революции, Гражданской войны, и о бедствиях, принесенных политикой большевистского режима, особенно в деревне (продразверстка, раскулачивание). В произведениях, посвященных Китаю, русские литераторы называли Китай и непосредственно Харбин своей второй родиной.

Литература русского Харбина значительно отличается от русской и китайской литературы. Наряду с повествованиями о России и русской жизни, в ней присутствует множество тем, связанных с Китаем; многие истории происходят на его северо-востоке. Строительство и изменение Харбина, условия жизни и привычный образ жизни простых людей, история природных явлений (например, песчаные бури и наводнения), жизнь многонациональных поселений и т.д. – все это имеет фактологическую ценность для исследователей. Специфика

русской эмигрантской литературы становится еще более очевидной при ее сравнении с другой национальной эмигрантской литературой, в первую очередь еврейских беженцев в Шанхае. Они выпускали в 1930–1940-х годах тоже немало печатных изданий, которым сегодня отведено отдельное место в истории современной китайской литературы. Однако еврейская литература была сосредоточена на вопросах идентичности, тогда как русская освещала различные аспекты жизни китайского населения.

Творчество русских эмигрантов обогатило литературу Северо-Восточного Китая новыми художественным материалом и приемами, и даже задало ей определенные векторы эволюции. Еще одну немаловажную особенность русской эмигрантской литературы Харбина составляет влияние на нее китайской художественной словесности и культуры в целом. Многие произведения, написанные на русском языке, воспринимаются так, словно их создали китайские литераторы. Таковы, например, стихи А. Паркау «Лунный новый год», «Бегство», «Харбинская весна», «Сказка веков», которые наполнены деревенским колоритом Северо-Восточного Китая. Наиболее ярко реалии китайской народной культуры – обычаи, верования, художественные промыслы – отразились в творчестве Николая Светлова (1890–1966), Кириллы Батурина (1903–1971) и Михаила Щербакова (ок. 1890–1956). В их поэтических произведениях запечатлены картины китайских пейзажей, используются фольклорные сюжеты. Художественный язык и образность обогащены китайскими словесными заимствованиями: этнонимы, топонимы, имена, включая имя Богини (бодхисатвы) милосердия Гуаньинь. Немало и традиционных китайских поэтических образов: буйвол, дракон, стрекоза, бабочка, лотос, сосна, зеленый бамбук. Часть творческой эмигрантской интеллигенции практически полностью посвятила свои произведения описанию нравов и обычаев северо-восточного района Китая и жизни некитайских народов. В этих произведениях можно встретить немало вариаций на типично китайские религиозные сюжеты: поверье о душе умершего, вселившейся в живого человека, получение наказания во сне от привидевшегося духа. Есть и стихи с буддийскими мотивами, например «Фошань», «Будда и я» В. Янковской. Некоторые писатели особое внимание уделяют китайским семейным отношениям, их отличию от принятых в России представлений о браке и способах разрешения семейных конфликтов. Своеобразная «восточная экзотика» и гармоничное сосуществование

исконно «русского характера» и китайских культурных реалий усиливают художественную самобытность русской эмигрантской литературы Харбина, которая серьезно привлекает представителей китайских творческих кругов. Творчество «харбинцев» стало неотъемлемой частью истории китайской литературы.

Итак, русская эмигрантская литература Харбина в силу своеобразия ее историко-культурного контекста, сложности жизненного опыта конкретных авторов, а также ее художественного (жанрового, стилистического) разнообразия и эмоционального богатства представляет собой уникальный локальный литературный феномен, выходящий за рамки региональных культурных традиций. С одной стороны, она отражает национальное самосознание русских харбинцев, с другой – культурные различия России и Китая. Созданная на русском языке, она активно оперирует заимствованиями из китайской образной системы и апеллирует к местным культурным реалиям. Русская эмигрантская литература Харбина – не только неотъемлемая часть истории русской литературы, но и органический, хотя и весьма своеобразный, эпизод в истории китайской литературы первой половины XX в.

С. Г.